

СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Работа над уникальным в своем роде проектом квартиры, расположенной в бывшем доходном доме, велась в содружестве архитектора Татьяны Борониной и декоратора Анны Зеленовой.

ФОТО: STEVEN & CATHI HOUSE

О

блик этой квартиры сложился легко и сразу. Оказавшись здесь, словно попадаешь в иное измерение. Каждый предмет интерьера со своей прошлой и настоящей историей несет в себе особый смысл, является как бы одним из

инструментов уникального симфонического оркестра, предназначение которого – исполнять классическую композицию, посвященную тайной тишине времени, спокойствию и комфорту его обитателей.

Чугунная люстра с деревянным рыцарем внутри над обеденным дубовым столом была чудом спасена из руин старого дома в центре Копенгагена. Прекрасный декоративный кованый камин с мраморной столешницей

ТАТЬЯНА БОРОНИНА,
архитектор

АННА ЗЕЛЕНОВА,
декоратор

Буфет в гостиной-столовой – работа немецкого мастера второй половины XIX века – достался семье в 1920-е по разнарядке

начала XX века был приобретен в том же городе в антикварном салоне. Старинный французский гобелен над кроватью в спальне когда-то служил покрывалом на стол, а потом много лет, всеми забытый и ненужный, пылился на антресолях. Великолепные витражные мансардные окна, обнаруженные на антикварных развалах в том же Копенгагене, закрывают технический шкаф у входа в квартиру. Роль некоего форпоста в доме, без сомнения, выполняет буфет, который принадлежит этой семье вот уже несколько поколений.

В некотором роде «искусством» было все же синтезировать предметы старины с современными деталями интерьера. Опасно поддаваться искушению и превратить антикварный интерьер в «бабушкин сундук». Опыт наблюдения за мировыми тенденциями на примере Скандинавии позволил безошибочно прибегнуть за помощью все к той же ИКЕА. Таким образом, спальня полностью оснащена современной мебелью. Конструктивная простота и незаметность на фоне спасительного белого цвета, лишь ручки ящиков и шкафов

Витражные мансардные окна закрывают технический шкаф

Хрусталь и тонкий фарфор, как аромат духов, наполняют собой пространство и придают ему эфемерности

придают налет винтажности, «вытягивают» на уровень антикварной гостиной-столовой. Тяжелая штора из натурального бархата оттеняет люстру из настоящего мурановского стекла, приобретенную у владельца огромного антикварного ангара. Там же докупались в стиле буфета шкаф для хранения сигар с зеркалом над ним, обеденный стол на мощной резной подставке, зеркало в золоченой раме с мраморной консолью, круглый мраморный стол на кухне, старинные немецкие часы в гостиной. Дубовые стулья и полукресла, «царское кресло» с подлокотниками в виде львиных морд мистическим образом влились в оркестр первой скрипкой, были реставрированы – заменена обивка на бархатную красную. Таким образом, текстильная тема отражена единым материалом – бархатом, который придает весомость и строгую лаконичность. Кожаные ортопедические кресла, трансформеры – дань уважения датскому современному дизайну мягкой мебели.

Особо хочется остановиться на монолитном огромном сундуке с коваными бляхами, явно не один век простоявшем во всемирно известном замке принца датского Гамлета в Хельсингере, – был приобретен «по случаю». Его роль в общем «оркестре» солирует и задает тон с порога.

Сантехника и смесители подобраны под общий стиль благодаря нетленным образцам итальянских производителей